

СЛОВО

Смотрю на разобщённое жильё,
где есть божественное и земное,
где праведник и грешник наравне,
предстанут, после смерти, перед Богом.

Я знаю, этот Мир произошёл
от одного-единственного Слова.
И Слово было с Богом — Божий Сын
и это Слово всех объединило.

Я ТОЛЬКО СОБИРАЮСЬ СОТВОРИТЬСЯ

Необходимость следовать туда
где ничего и всё соединилось.
И чтобы не случилось впереди,
я буду знать, что всё преодолимо!

Что ничего нет проще, просто жить
в утробе нашей Матери-Вселенной.
Как будто я ещё не родилась,
а только собираюсь сотвориться.

* * *

Я восхищаюсь чудом Мироздания,
но что-то там, внутри меня, болит.
Предчувствую и всё же понимаю,
что ничего не в силах изменить.

Вновь наказание кажется наградой.
Тяжёлой ношей видится успех.
Мне ничего сверх этого не надо,
лишь мимо проходящий в людях Свет.

* * *

Я не знаю,
в какой братской могиле
ты лежишь
и растёт ли рядом с тобой
черёмуха.

Но я хочу стать
цветом её.
Цвести
во все времена года.
И если бы я
не помнила тебя,

и если бы я
не любила тебя,
и если бы я
не цвела
во все времена года,
я бы, наверное, умерла.

ПОДНИМАЯСЬ ПО ЛЕСТНИЦЕ РАЗДУМИЙ

На фундаменте тишины
строю памятник тебе
из обрывков воспоминаний
уже покойной бабушки.

Разрезаю яблоко по живому
на две половинки времени,
в котором ещё сохранилось
твоё семя жизни.

Облетает с моего сердца
последняя листва счастья.

Вот уже и я, стареющая женщина,
поднимаюсь по лестнице раздумий.

Поднимаюсь не спеша
в твоё убежище,
где бывшие некогда далеко
станут близкими.

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ

Во мне всегда и жизнь, и смерть,
две стороны одной медали.
Порой, я их не различаю
и не пытаюсь угадать.

Мне всё равно где буду я
до бесконечности влюблённой.
Одна всё время будет — до,
ну а вторая будет — после.

ОБНОВЛЕНИЕ

Обрастает камень травой.
Звучный лес обновляет краски,
и трепещет весна листвою,
теплоту разделив по-братски.
И под тяжестью птичьих стай
опускаются синие дали...

Вот он, рядом, любимый край! —
мой радости и печали.

* * *

Костёр подбирает сухую листву,
а я в ожидании снега живу.

Ну вот, и последние сроки прошли,
но он не коснулся уставшей земли.

Быть может, его задержали в раю?
Быть может, не там я под небом стою?

Навязчивый дым торопился за мной,
а мне так хотелось остаться одной!

ПОДЛИННОЕ ВОЗВРАЩЕНИЕ

Нас опять возвратили на Землю,
чтобы заново всё пережить.
Ты не помнишь, а я вспоминаю...
Мне дано — это знать и любить!

Я к тебе привыкаю. Как прежде
обнимаю твой голос и смех.
Ты не веришь? Не веришь! Не веришь...
Хочешь, я тебе всё расскажу?

* * *

Над кроной яблони
появилась радуга
после дождя.
И дряблая кора дерева
стянула свои морщинки.
Ветки заструились
навстречу полуденному
солнцу,
а звонкое ожерелье птиц
вздрагивало
при каждом дуновении ветра.
Их многоголосие
было слышно
далеко за горизонтом
моих желаний.
Из соседнего сада
потянуло
дымком.

Адам и Ева
затопили баню...

МАРИЯ МАГДАЛИНА

На той стене, где солнечные блики
рождают музыкальный танец дня,
взирают на меня чужие лики —
в иную жизнь, столетия спустя.

О, милая Мария Магдалина,
молись за нас, молись, не уставай!
Жизнь — спелая, но терпкая рябина,
и мы грешны, и грешен этот рай.

Не удивляйся: всё так изменилось,
и даже то, что мы зовём — любовью...
Но миг безумства послан, словно милость.
Благослови, чтоб он явился вновь.

РАДОСТЬ

Ты косточка —
я вишенка.

Ты веточка —
я дерево.

Ты капелька
я облако.

Ты радость,
а я — мама.

НЕОБХОДИМОСТЬ

Ни русла, ни протоки для любви!
Ты сам мне говорил, и это правда.
Но только каждый думает найти
хотя бы брод для будущего счастья.

Как ошибался ты, как я превозносила...
Вслепую шла одна, как поводырь.
И ничего почти не изменила...
Я для любви прокладывала путь!

ИЗ КРИКА ПТИЦ РАСТУТ ВОСПОМИНАНИЯ

Я люблю белолицую Казань,
ноги которой
омываются живительными водами,
зацелованный снегом Кремль,
ещё благоухающий осенней листвой,
и разъятая площадей,
подобные страстному прощанию,
и веснушчатые дома
под гривой серебряных тополей,
и набожное свечение
городских фонарей,
и людей,
величественно несущих своё прошлое,
и крик птиц,
из которого растут
наши воспоминания.

НА БЕРЕГУ АБСОЛЮТНОГО БЕЗМОЛВИЯ

Из золотого вымени
небесной коровы
полдень сцеживает
солнечный свет на землю.
Гладит ветер её
дождевые бока.
Плоскогрудые домики

спускаются по крутому
склону горы.
Зной выбросил на берег
ленивую горстку отдыхающих.

Мир полнится счастьем.

БЕСКОНЕЧНАЯ ОКРАИНА СЛУЧАЙНОСТЕЙ

Беседую с городом
в темнеющей неизвестности.
Спадающая жара
пропахла запахом
грудного молока
уставшей женщины.
Сочится сладким светом
сквозь переулки цветов.
Без проводника иду
неслышно, боясь разбудить
окраину случайностей,
в сияющем платье
ускользающего лета.

ГОЛОС

Внутри себя услышать Бога.
Не сомневаться, не роптать.
Жить на изломе и с восторгом,
как одуванчик на ветру.

Пусть всё исполнится как должно
и станет будущим моим.
Ведь я всего лишь только Голос,
в гортани звёздной тишины.

ЯСНОСТЬ

Так было, когда меня не было,
так будет, когда меня не станет.

Все куда-то спешат
и откуда-то возвращаются.
А я смотрю на небо.

Нет ничего проще, чем думать о том,
что ещё не случилось,
верить в случайную встречу и знать,
что ничего случайного не бывает.
И всё-таки пытаюсь
задержать дыхание,
чтобы замедлить время.

* * *

Пусть говорят, что мир меняет краски
и будущее где-то за горой;
пусть говорят, что всё дано от Бога,
а я просить не стану ни о чём.

Уже не так мечтаю я, как прежде;
уже не снятся птицы по ночам;
уже ищу свой дом на пепелище;
уже стихи читаю о былом.

* * *

Душа не терпит многословья дней.
По ту и эту сторону мы — люди.
То ненавидим, то безумно любим,
а уходя, становимся сильнеей.

Не вейте гнёзда в тоненьких ветвях,
не жгите чувства на кострах печали.
И если я о чём-то умолчала,
то, видит Бог, что только не в стихах.

* * *

А я почему-то не верю
холодным расчётам Судьбы.
Дороги, идущие к Храму,
не ты выбираешь, а Бог.

И если когда-то придётся
мне заново всё пережить,
не думайте, что виновата,
не верьте, что я не вернусь!